

О.Н. Волкова

Национальный
исследовательский
университет «Высшая
школа экономики»,
Санкт-Петербург

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ УЧЕТА И ВИЗУАЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ: В ПОИСКАХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Интерес экономистов к культуре как одной из важнейших детерминант развития общества в последние годы заметно возрос (см., например: [Макклоски, 2013]), однако пока он коснулся не всех разделов экономической истории: так, в научной литературе крайне слабо освещены вопросы взаимодействия учетных практик и учетного знания с практиками культуры. Нам неизвестны попытки найти связь между качественными скачками в развитии учета и какими-либо аспектами культуры на длительных промежутках времени.

В научной литературе не решены и вопросы о том, каковы причины тех революционных изменений, которые претерпел учет за свою историю, были ли эти революции обусловлены изменениями в других областях человеческой деятельности (социальных, экономических, культурных).

В данной работе нами будет впервые сделана попытка найти связь между развитием учета как социально-экономического института, обеспечивающего прозрачность в обществе, и визуальными аспектами культуры. Для доказывания гипотезы о синхронности учетных революций с изменениями в визуальной культуре и технологиях, поддерживающих создание и восприятие визуальных объектов, нами будет выполнена привязка периодизации развития учета, предложенная в работе [Волкова, 2014], к важным вехам в развитии визуальной культуры и технологической истории в течение периода существования учета как института (последняя тысяча лет).

Эволюция прозрачности в учете

За последнюю тысячу лет учет претерпел четыре периода заметных изменений, воплощающих в себе эволюцию технологий прозрачности в обществе. Первый период был связан с развитием техник регистрации информации о торговых сделках в период коммерческой революции X–XIV столетий

в Северной Италии. Учет позволял всем партнерам и вкладчикам отслеживать внесенные ими в совместный бизнес средства, направления и результат их использования. Прозрачность того периода и последующей половины тысячелетия означала доступность сведений ограниченному кругу лиц для решения ими заранее известных задач.

Рубеж XV–XVI вв. — начало второго периода; учетные технологии стали применяться в национальных компаниях других европейских стран. Одновременно с массовым использованием двойной записи, учетных принципов и регистров в этих странах появились печатные публикации (книги), посвященные учету на национальных языках, началось зарождение национальных учетных школ. Прозрачность финансовой информации способствовала развитию дальней торговли, первых акционерных компаний, налогообложения. Вторая волна изменений прозрачности носила географический характер в отличие от предыдущей, в основе которой лежали содержательные изменения технологий регистрации данных и формирование институтов учета.

Третий период значительных изменений в учете — вторая половина XIX в., когда промышленная революция потребовала новых способов финансирования технологий и создания финансовых рынков невиданных до того времени масштабов. Прозрачность управления активами и финансами компаний стала требованием уже не только определенного количества собственников и контролеров, но и неограниченного круга пользователей. Практика меняется в ответ на требования прозрачности: началась стандартизация и интернационализация учетных технологий.

Четвертый период изменений в учете начался около 40 лет назад: из предмета стандартизации учет стал ее инструментом. До 1980-х годов акторы, которые имели дело с учетными технологиями, играли по отношению к ним исключительно активную роль — «внедряли», «применяли», «регулировали» методы, правила и информацию. Теперь же отношения изменились: технологии квантификации, объективации, аудита дают акторам весьма ограниченную свободу действий и принятия решений. Глобализация методологий бухгалтерского учета, проникновение учетных технологий во все сферы социальной жизни, тотальная квантификация и стандартизация приводят к созданию новых реальностей, в которых прозрачность начинает преобразовывать субъектность акторов, меняет характер практик, которые она ранее лишь отражала. Эти изменения являются выражением четвертой учетной революции прозрачности.

Все четыре периода революционных изменений в учете совпадают по времени и (или) следуют за культурно-технологическими инновациями и значимыми изменениями в социальной жизни общества, причем не только в экономических укладах, но и, в первую очередь, в культуре. Для целей нашей работы особый интерес будут представлять аспекты культуры, которые имеют отношение к визуальному: культурно-технологические инновации, связанные

с изменениями визуального восприятия объектов, сами объекты, предполагающие их визуальное восприятие, и способствующие этому технологии¹.

На наш взгляд, можно говорить не просто о совпадении по времени, а о связи между скачками в учетных технологиях прозрачности и своеобразными «визуальными революциями».

Визуальные революции второго миллениума

От слушателя к зрителю: культурные инновации времен коммерческой революции

Первый период значимых изменений технологий учета и прозрачности начался одновременно или непосредственно после перехода от аудиальных к визуальным формам представления информации в Европе на рубеже I и II тыс. н.э., в ходе коммерческой [Lopez, 1976] и культурной [Ле Гофф, 2003] революции². Помимо новых форм политической и экономической организации, этот период характеризуется и множественными культурными новшествами: это и новые стили в архитектуре, скульптуре, декоративно-прикладном искусстве, это и новый облик европейских городов, и возрождение рукописного тиражирования книг, и информационные инновации: изменения в способах распространения результатов интеллектуальной деятельности (возникновение систематизированного обучения, создание и тиражирование литературы, в том числе научной и учебной) и в формах их представления (арабская нумерация, использование национальных языков и, возможно, самое важное — широкое применение визуальных технологий представления информации: структурирование на рубрики и параграфы, разделение слов и предложений, табуляция, упорядочение и систематизация информации в алфавитном порядке, позднее — нетекстовые способы представления информации). Особое значение для развития учета имело возникновение перекрестных ссылок и вторичных документов, например, бухгалтерских журналов и комментариев к текстам [Волкова, 2012]; по-видимому,

¹ Под визуальной технологией мы понимаем любой тип инструментов, вещественных (hardware — приборы, орудия и т.п.) или интеллектуальных (software — правила, структуры, сети, системы знаков и т.п.), с помощью которых актор (субъект) мог бы составить или изменить свое представление о каком-либо объекте. Наше определение восходит к классической работе Н. Мирзоеффа, который использовал для визуальной технологии термин «apparatus» как совокупность средств, «созданных для того, чтобы смотреть на что-то или улучшать естественное видение» [Mirzoeff, 1998, p. 3].

² Р. Лопес обозначил границы коммерческой революции с 950 по 1350 г., Ле Гофф писал о культурной революции X–XII вв.

сама идея перекрестных ссылок дала основу развития двойной бухгалтерской записи. Сердцем этих инноваций была Северная Италия, но к XIV в. все упомянутые технологии в тех или иных формах применялись и в других странах, хотя масштабы и темпы их развития и распространения существенно различались в разных регионах Европы.

От рукописи к печати: визуальная революция Возрождения

Второй качественный скачок в развитии технологий прозрачности произошёл на рубеже XV—XVI вв. одновременно с распространением книгопечатания. Возможность воспроизведения текста в любом месте, где есть печатный станок, независимо от содержания и от языка текста, а также легкость персонификации информации (закрепление авторства) привели не только к распространению бухгалтерских техник записи, но и к настоящему творческому всплеску: авторские работы уже в XVI в., помимо Италии, появились в Испании, Нидерландах, Англии, Германии, позднее — во Франции.

Тот же период (XV—XVI вв.) в Европе принес массу изменений в самых разных сферах. Это век Возрождения, характеризующийся невиданным расцветом изобразительных (визуальных) искусств: светской и религиозной живописи, скульптуры, архитектуры; это и век Великих географических открытий, расширивших границы мира и показавших новые горизонты не только торговой экспансии, но и визуальному восприятию новых территорий. Зарождались методы точных измерений окружающих объектов и природных явлений, эксперимент с наблюдаемыми результатами становится общепринятым методом познания. При всей кажущейся удаленности этих изменений от предмета нашего рассмотрения, учетных технологий, нельзя не заметить, что все они являются проявлениями способов освоения социального и природного, визуальных в своей основе.

От механического к электрическому: XIX в. и прозрачность границ

Социальные изменения XIX в. разнообразны и сложны. С точки зрения экономики, это век становления классического промышленного капитализма во всей Европе и Северной Америке. С точки зрения культуры, главным вектором изменений в этот период стали технологические инновации³. Но-

³ Так, в XIX столетии началось коммерческое использование телеграфа, железнодорожных сетей (с 1830—1840-х годов), фотографии, ротационной печатной машины (с 1840-х годов), электричества (с 1870-х годов), автомобиля (с 1880-х годов), радио, кинематографа (с 1890-х годов).

вые способы создания информации и скорость ее распространения подняли на качественно иной уровень доступность пространства: появились возможности увидеть много нового своими глазами или оперативно прочитать об этом рассказы очевидцев. Благодаря укоренившейся в общественном сознании философии естественных наук мир во всех своих проявлениях стал доступнее для понимания. Границы — пространства, знания, восприятия — стали прозрачными. Эта визуальная революция сопровождалась революцией в учете: вместе с множеством других областей знания он стал приобретать черты науки; на практике при составлении финансовой отчетности главенствующими стали принципы нейтральности и достоверности представления сведений о финансовом положении компаний. Это означало новое качество учетных практик и прозрачность бизнеса для всех лиц, заинтересованных в результатах своей деятельности.

От текста к гипертексту: визуальный поворот конца XX в.

Визуальный поворот (visual turn) в социальных практиках и науках подразумевает такую философскую позицию, которая ставит визуальность в основу построения социальных коммуникаций и значений (см., например: [Schwartz, Przyblyski, 2004]). Визуальное измерение приобретают не только собственно изображения, но и тексты, и даже количественные показатели. Образы и средства визуализации играют все более значимую роль в управлении и контроле в обществе — от онлайн-наблюдений за городскими дворами до формирования образов политиков медийными средствами. «“Мир-как-картинка” бросает вызов “миру-как-тексту”» [Mirzoeff, 1998, p. 5]. Визуализация коснулась и объектов совершенно иной природы, переместившись из сферы искусства на финансовые рынки и в бизнес: финансовые отчеты в новом тысячелетии стали формироваться как визуальные объекты.

Роль отчетности как медиатора отношений компаний с бизнес-средой в последние десятилетия XX в. стала меняться. С одной стороны, содержательно связанная с конкретной компанией экономическими и социальными контекстами ее функционирования, «отчетность-как-текст» должна отражать реальное положение дел в компании и давать объективную основу для принятия финансовых решений всеми участниками бизнес-среды. С другой стороны, становясь частью медиапространства, отчеты продолжают существовать в отрыве от породивших их условий функционирования компаний, как объекты эстетического восприятия или инструменты воздействия на других. «Отчетность-как-артефакт», сайт или брошюра, служит своим пользователям в качестве инструмента производства значений: они интерпретируют представленные в ней образы в соответствии с собственными представлениями.

Значимость объектов все менее рассматривается как качество, внутренне присущее объекту: значимость — это то, что *приписывается* субъектами, формируется посредством восприятия ими образов объекта. Эта черта современной нам культурной революции исследовалась на множестве социальных практик [Visual Methodologies, 2007], в том числе практик прозрачности [Audit Cultures, 2000].

О периодизации культуры

Подтверждаются ли наши наблюдения синхронности развития учета и визуального исследованиями культурологов? Рассмотрим разные подходы к периодизации культуры в целом и ее визуальных аспектов в частности.

М. Маклюэн [McLuhan, Fiore, 1967] выделяет четыре эпохи в истории человеческой культуры, которые различаются между собой в зависимости от доминирующих средств коммуникации: в дописьменную эпоху таким средством был язык, в эпоху рукописного фонетического письма — дороги, обеспечивавшие доступность для непосредственного визуального восприятия географически отдаленных мест. Эпоху, начавшуюся с изобретения печатного станка, Маклюэн назвал «галактикой Гутенберга», повсеместное внедрение электрических устройств дало начало «галактике Маркони».

Схожий подход к периодизации развития культуры предлагает Д.С. Робертсон [Robertson, 1990]. На основе технологий кодирования информации, определяющих ее доступность и объем, он выделяет этапы, связанные с появлением языка, письменности, книгопечатания, электричества, микропроцессорной технологии.

Совершенно иную периодизацию, по форме соответствующую цифровой эпохе, предлагает П.Л. Сакко [Sacco, 2011]. В его трактовке этапы развития культуры соответствуют разным моделям ее взаимодействия с экономическим окружением и производства результатов в этой сфере. Культура 1.0 (до и после периода Возрождения) — индивидуальное финансирование процессов создания объектов культуры — экономически непродуктивна и целиком зависит от патроната отдельных лиц. Культура 2.0 — этап, на котором технические инновации конца XIX в. сделали возможным превращение процессов и результатов культурного производства в массовый товар, предназначенный для потребления, а вместо индивидуального патроната со стороны отдельных лиц, производивших культурные ценности или финансировавших их, контроль стал социальным. Последовавший за изобретением цифровых технологий переход к Культуре 3.0 был революцией предложения средств производства культурных артефактов всем желающим. С конца XX в.

границы между производителем и потребителем размыты, а технологии и достижения культуры стали беспрецедентно доступными.

Отметим еще два подхода к периодизации визуального, представленных в исследованиях одного из конкретных видов визуальных технологий — графического дизайна. Ф. Меггз [Meggs, 1998] выделяет периоды: предистория (от возникновения письменности до средневековых манускриптов), книгопечатание (с середины XV до конца XVIII в.), промышленная революция (XIX в.), модернизм (1-я пол. XX в.) и информационный век (начиная со 2-й пол. XX в.). В основу периодизации Меггз положил технологические изобретения (печатный станок, фотография и др.), а сами этапы описывает посредством художественных стилей (ар-нуво, конструктивизм и др.) и основных типов носителей визуальных образов (книги, реклама и т.п.).

Другой подход демонстрирует Р. Холлис [Hollis, 2001], рассматривающий историю дизайна с конца XIX в., сознательно отсекая предшествующее время, когда дизайн еще не был коммерческой технологией. За столетие этот вид деятельности прошел путь от ремесленничества по заказу отдельных клиентов до конструктора социальных концептов для общества в целом. В основе такой периодизации лежат различия в отношениях потребителя-заказчика и исполнителя в рамках этого вида деятельности, а не технические объекты и не художественные стили, как, например, у Меггза.

Во всех пяти упомянутых нами подходах к периодизации культуры и визуальных технологий мы видим одни и те же вехи, совпадающие с периодами выделенных нами революций в учете и визуальной культуре — эпоха Возрождения, конец XIX и конец XX в. Все авторы соотносят рассматриваемые ими сдвиги в культурных практиках с возникновением или массовым использованием тех или иных технических и технологических инноваций, а также с изменениями в экономических отношениях в обществе. Есть и существенные различия во взглядах этих авторов — они касаются причинно-следственной связи между культурой и технологическими прорывами. В частности, Маклюэн считал, что именно технические инновации определяют дальнейшее развитие культуры, в то же время Меггз был весьма далек от мысли, что культурные революции и революции в визуальных коммуникациях определяются технологиями.

Тысячелетие революций

В работе нами отмечено, что этапы развития учета соответствуют значимым изменениям в визуальной культуре и других аспектах визуального, которые, в свою очередь, связаны с появлением новых технологий представления

информации и ее оборота в обществе. Начало тысячелетия, с его интеллектуальными инновациями, когда в культурный оборот были введены новые способы представления информации, можно назвать *революцией визуального символа*; в этот период техники регистрации торговых операций стали превращаться в систему, институционализироваться. Эпоха Возрождения в середине тысячелетия стала *революцией визуального образа* в искусстве и толчком к распространению учета в странах Европы. Вторая половина XIX в. с ее технологическими инновациями, приблизившими мир к воспринимаемому его человеку, а финансовую информацию — к неограниченному кругу пользователей, — это *революция визуальной доступности*. Конец XX столетия — *революция визуального соучастия* в культурных практиках отдельных личностей и сообществ и стремления к тотальной прозрачности в обществе посредством учетных технологий.

В связи с этим отметим еще два момента. Все что касается отмеченных связей между развитием учета и визуальной культуры, относится к европейской цивилизации. Несмотря на то что учетные системы разной степени развитости возникали во все периоды в разных регионах мира, ни одна из них не получила столь масштабного развития и не повлияла на другие социальные, экономические и культурные институты столь значимо, как североитальянская техника регистрации хозяйственной деятельности, распространившаяся на другие страны. Второй момент: наибольшее влияние на развитие учета оказали именно визуальные аспекты культуры и поддерживающие их технологии. Характерно, что интеллектуальная революция Просвещения (XVIII в.), заметно повлиявшая на политику, литературу, философию европейских стран, но не носившая визуального характера, не породила значимых изменений в учете.

Основные результаты

В данной работе нами была предпринята попытка проверить гипотезу о связи революционных изменений в учете и визуальных революций в культуре. В качестве революций мы рассматривали периоды сравнительно быстрого распространения инноваций на новые территории и сферы социальной активности — технологий регистрации фактов в социально-экономических практиках (революции в учете) и новых художественных стилей и способов производства визуальных объектов (визуальные революции). Выявленная нами синхронность значимых изменений в учете, визуальной культуре и технологиях, обеспечивающих их создание и распространение, а также совпадение периодизаций развития учета и визуальной культуры, предлагаемых

разными авторами, может рассматриваться как подтверждение сформулированной гипотезы. Это приводит нас к несколько неожиданному выводу: учетные технологии, делающие информацию прозрачной и доступной для восприятия и использования, — суть визуальные технологии, а учет — практики визуализации. Тем не менее пока мы не можем дать однозначного ответа на вопрос, что является причиной, а что следствием в связках «учет — технологии» и «учет — визуальная культура». Этот вопрос еще требует дополнительных исследований.

Источники

Волкова О.Н. От ремесла к институту: эволюция бухгалтерского учета в Италии от Средневековья до Нового времени // Вопросы экономики. 2012. № 11. С. 135–152.

Волкова О.Н. Структура и эволюция социально-экономического института учета // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 26 (320). С. 53–62.

Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века. Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2003.

Макклоски Д. Экономика с человеческим лицом, или Гуманомика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. 2013. № 3. С. 37–40.

Audit Cultures. Anthropological Studies in Accountability, Ethics and the Academy / M. Strathern (ed.). L.: Routledge, 2000.

Hollis R. Graphic Design. A Concise History. L.: Thames&Hudson, 2001.

Lopez R. The Commercial Revolution on the Middle Ages: 950–1350. Cambridge Univ. Press, 1976.

McLuhan M., Fiore Q. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. N.Y.: Random House, 1967.

Meggs P. The History of Graphic Design. N.Y.: John Wiley & Sons, 1998 [1983].

Mirzoeff N. What is Visual Culture? In *The Visual Culture Reader*. 1st ed. L.: Routledge, 1998. P. 3–13.

Robertson D.S. The Information Revolution // *Communication Research*. 1990. Vol. 17. No. 2. P. 235–254.

Sacco P.L. Culture 3.0: A New Perspective for the EU 2014–2020 Structural Funds Programming. 2011. <http://www.eu2013.lt/uploads/documents/Programas/Discussion%20documents/Sacco_culture-3-0.pdf>.

Schwartz V.R., Przyblyski J.M. Visual Culture's History: Twenty-First-Century Interdisciplinarity and Its Nineteenth-Century Objects // *The Nineteenth-Century Visual Culture Reader / V.R. Schwartz, J.M. Przyblyski (eds).* L.: Routledge, 2004.

Visual Methodologies / R. Gillian (ed.). L.: Sage Publications, 2007.